

RIОХ — остров Карагинский

Василий СУХАНОВ (RA1ZZ/3), г. Москва

Артёмич и его товарищ на грузовой машине отвозят нас и оборудование к судну. На попытки отблагодарить Артёмича и водителя небольшой суммой денег получаем категоричный отказ.

Быстро грузим наши вещи на борт судна, и я иду беседовать с директором Романом — расплачиваться за катер. Я и все члены команды надеются, что удастся договориться насчёт скидки. После продолжительного общения он входит в наше бедственное финансовое положение, и мы договариваемся о сумме в 40 тысяч рублей.

Пять часов в пути на катере проходят не так утомительно. Периодически выходим из кубрика на палубу посмотреть, насколько мы приблизились к нашей заветной цели. Остров просто огромен — он впечатляет своими размерами. Капитан держит курс на южную часть острова. Вот в бинокль уже можно разглядеть 100-метровые вышки, которые использовались в советское время в качестве фазированных антенн для связи с военными судами. Где-то рядом с одной из вышек мы и будем располагаться. Андрей (R9XC) где-то достал точную карту и распечатал её. На ней были обозначены даже дороги на острове, поэтому мы точно знали, где нам нужно высадиться.

Киль катера коснулся мели, и старпом кинул якорь примерно в десяти метрах от берега. По цепочке перегружаем оборудование — двое на катере, один на лестнице, спущенной с носа судна, и двое на берегу. Чтобы не замочить штаны, раздеваемся до трусов.

На берег подъезжают двое рыбаков (Николай и Сергей) на квадроцикле, которые промышляют на острове. Знакомимся. Они возвращаются обратно к дому, чтобы сообщить маячнику Александру о нашем прибытии. Вскоре Николай и Сергей вновь приезжают на побережье, чтобы проверить ловушки для крабов, а следом — и "хозяин" острова Александр на УРАЛе. Грузим в прицеп всё оборудование и размещаемся в машине — кто-то в кабине, кто-то между кабиной и цистерной, а Виктор (UA3AKO) на сиденье, которое закреплено на самом вершуре цистерны. От места высадки до домика, где мы будем располагаться, около четырёх километров.

Наконец-то свершилось — мы высаживаемся на остров!

Возле нас кружит огромное количество чаек. Наше судно также тревожат небольшие стаи птиц, которых местные называют "ара". Они очень походят на маленьких пингвинов — тоже не умеют летать, но быстро передвигаются по поверхности воды, хлопая крыльями, или резко уходят под воду при нашем приближении к ним.

Окончание.

Начало см. в "Радио", 2014, № 12, на 2-й с. обложки и с. 51

27 августа в 08.46 UTC на частоте 14060 кГц звучит первое CQ RIОХ UP1. Сразу зовёт Константин (RW3DD), приветствуем его и поздравляем с первым QSO. Слышно совсем негромко, с замираниями, но уверенно. Константин забрасывает информацию в кластер и тут же возникает свалка. Чувствуется, что прохождение хуже, чем вчера, но владельцы хороших сетатов работают с нами без особых проблем. Сплит растягивается на 5 кГц. Зовёт очень много японцев, закрывая своими сигналами Европу. Звучит тост за первое QSO — не без этого! Небольшой перекус, и пока один из членов команды — в эфире, идём разворачивать второе рабочее место и ставить остальные антенны.

На наше счастье, у нас была возможность использовать 100-метровую изолированную мачту в качестве антенны, о которой мы говорили ранее. Она не была в резонансе ни на одном диапазоне, тем не менее KCB был приемлемым для работы с усилителем. Так как на

Всё как в Москве — загружаемся в местное "такси".

Карагинском был уже поздний вечер, мы стали пробовать работать на НЧ. Включаем диапазон 160 метров и проводим QSO с RA0ZN, но больше никто не отвечает. На 80 метров станций больше, но в основном только Дальний Восток. Проводим первое QSO с UA0IDZ/0/p, который в данный момент находится в Якутии. Слышит он нас плохо, с рапортом 339, несмотря на то что здесь он идёт 599++. Только по завершении QSO увидели, что забыли подключить антенну и сработали с ним на двухметровый кусок кабеля...

Тем временем охотники за крабами вернулись с уловом. Пара десятков огромных крабов были сварены в большом котле, находящемся рядом с домом. Это был настоящий пир для нас! Крабами объелись так, что на следующий день их уже никто не ел.

На следующее утро поставили однодиапазонный GP на 40 метров, GAP Titan DX — многодиапазонный вертикал на 40—10 метров и растянули несколько противовесов на НЧ-диапазоны для 100-метровой мачты. К сожалению, засветло не успели поднять Spider. Антенны разнесли на максимальное расстояние друг от друга, чтобы была возможность работать одновременно

на нескольких диапазонах, не создавая друг другу помехи.

Запустили третье рабочее место, но, к сожалению, на нём не заработал усилитель. Чувствовалось, что прохождение значительно хуже, чем было в Оссо-ре, в наилучшее время на ВЧ (европейский санрайс) удаётся держать высокий темп, но когда прохождение заканчивается, становится очень тяжело вытягивать слабые сигналы с уровнем ниже S0. На ВЧ прохождение отсутствует. Как мы узнали позже, во время нашего пребывания на острове была сильная магнитная буря, которая значительно повлияла на прохождение в высоких широтах.

Сотовое покрытие на острове практически отсутствовало. Связь появилась только в хорошую, ясную, погоду, если залезть на крышу здания или на мачту. При этом GPRS-интернет полностью отсутствовал, поэтому мы не

камня тоже была необычная — верхний слой потрескавшийся, как скорлупа. А в центре камня ядро тёмно-коричневого цвета, отделяемое от "белка". Это, конечно, моё личное предположение, но очень напоминает яйцо динозавра. Некоторое время назад я смотрел передачу, в которой рассказывалось о находке при раскопках окаменелых яиц динозавра в Пензенской области. Эти камни были очень похожи на те, что показывали в передаче.

Также на берегу лежит очень много китовых костей. Скорее всего, это результат когда-то процветавшей здесь охоты на этих млекопитающих. Беру с собой один китовый позвонok размером с небольшой пуфик на память.

Ночью и на рассвете, благодаря усилиям Александра (RA3AV), лог пополняется несколькими связями с Европой на 160 метрах и несколькими десятками QSO на 80 метров. Есть также связи с

Северной и Южной Америкой и Океанией. Японию и весь Дальний Восток слышно хорошо на всех диапазонах. Мы постарались уделить внимание не только ВЧ-диапазонам, но и трудным связям на НЧ, так как данная территория является отдельной страной на диплом Р-150-С.

Рано утром следующего дня ставим один из двух привезённых спайдеров на диапазоны 10, 15 и 20 метров.

Или за счёт того, что прохождение улучшилось, или за счёт эффективной антенны, а скорее всего, и того и другого, нас стали звать гораздо лучше. Стало хорошо слышно восточное побережье США. К вечеру мы также ощутили разницу и в европейском направлении, зов был масштабнее, чем в первые часы работы в эфире. К тому же многие "охотники" из Японии уже провели до этого QSO с нами, и мы имели возможность практически беспрепятственно работать с Европой.

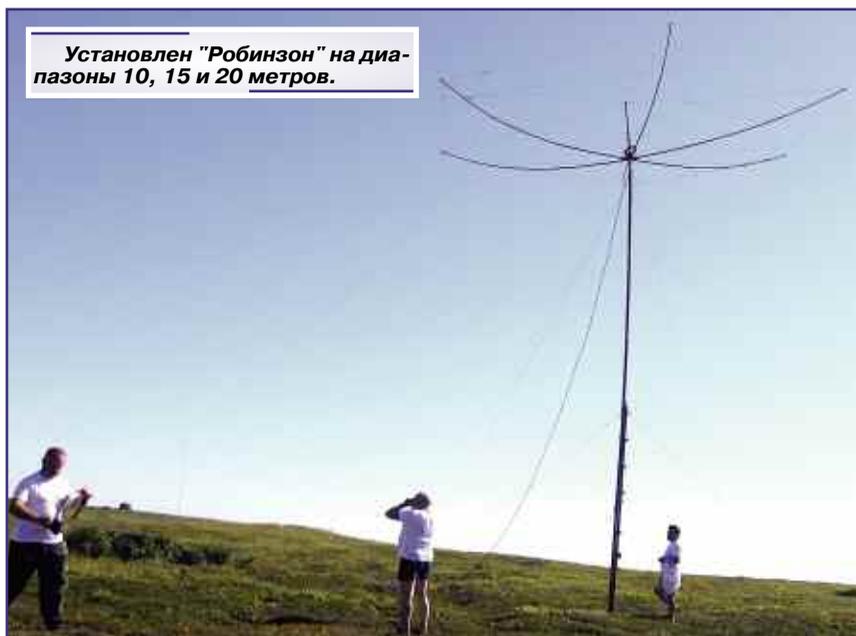

Общий вид нашего "лагеря" с 100-метровой мачты.

имели возможность заливать наши логи. Тем не менее погода нас в основном радовала, и мы имели возможность делиться новостями с нашими пилотами по телефону.

Решаем прогуляться с Андреем по восточному побережью острова со стороны Тихого океана. По словам местных старожилов, там можно найти много интересных артефактов, выброшенных морской волной на берег, начиная от обломков судов, кончая личными вещами канадских моряков. Нам не повезло с находками, сотворённых человеческими руками, за исключением многочисленных буйков, поплавков и большого количества новых корейских маркеров (наверное, потеряли по дороге). Зато обнаружили необычные камни, которые торчали из постепенно обваливающегося берега на расстоянии примерно 10...15 м от поверхности. Часть таких камней лежала на берегу. Необычность их заключалась в том, что большинство из них было почти правильной овальной формы, напоминающей яйцо, только очень большое. Иногда встречались расколотые камни. Сама структура

Установлен "Робинзон" на диапазонах 10, 15 и 20 метров.

Тем временем мы получили информацию от Валерия (UA0ZC), что наше судно, на котором мы пришли сюда, уже находится под погрузкой в Оссоре. Опять перед нами встаёт непростой выбор — либо мы заканчиваем нашу экспедицию с тремя тысячами связей и отплываем с острова, либо ждём другое судно, которое, теоретически, тоже готово нас забрать. Но когда оно будет в этих краях, неизвестно. На общем собрании принимаем решение, что часть нашей команды (именно RA1ZZ и UA1ZZ), которая должна из-за работы вернуться домой в планируемые ранее даты, покинет остров на этом судне с частью оборудования. А остальные продолжат работу в эфире и уйдут на другом судне, которое покинуло пару дней назад Петропавловск-Камчатский и держит курс на Оссору. Но, чуть позже, по эфиру поступает оперативная информация от Валерия, что второе судно уже прибыло в Оссору и планирует выход обратно завтра. Связываемся напрямую с капитаном этого судна, и он подтверждает информацию. Меняем наши планы, и всей командой остаёмся на острове ещё на один день.

На следующий день решаем прогуляться до маяка, который расположен на небольшом холме южнее казармы.

Александр предупреждает нас о том, что на острове поселились медведи, в том числе и в той части острова, где мы находимся. Эта часть острова представляет собой тундровую равнину, поэтому в случае опасности спрятаться будет негде. Нам не

посчастливилось в этот раз встретиться с "мохнатым другом", но мы видели его следы. Также много оленьих следов, которые густо заселяют западную часть острова, где когда-то были олени пастбища. Сейчас они расплодились, одичали и разбежались по острову.

Пока дошли до маяка, вдоволь наелись ягод. Ягод здесь просто море — морошка, брусника, черника, голубика. Причём все эти ягоды растут рядом друг с другом, вперемешку. Пройдя сто метров, не важно, в каком месте и в каком направлении, можно насобирать по ведру каждой ягоды. Несмотря на отсутствие деревьев, как таковых, очень много грибов. В основном подосиновики, моховики и подберёзовики. Александр говорил, что есть и белые. Ввиду отсутствия леса, соответственно и листья, грибы искать не надо — их видно издалека.

С периодичностью в два часа заезаем на крышу, а при отсутствии покрытия, чуть повыше, на вышку, чтобы связаться с капитаном судна и уточнить время отплытия. Важно было не упустить момент, когда судно будет готово покинуть Оссору, так как того времени, пока они идут до острова, нам как раз должно хватить на свёртывание антенн и оборудования. Когда точно они покинут порт, капитан не знает, поэтому

постоянно названиваем ему, так как заранее сворачиваться нельзя — важен каждый час в эфире, ведь многие охотники ещё не успели с нами провести QSO.

Наконец, в шесть утра по местному времени, при очередном звонке получаем информацию, что судно выходит с Оссоры. Авинир (UA1ZZ) продолжает работу в эфире на "стационарную" 100-метровую антенну, а мы в быстром темпе сворачиваем оборудование и антенны. Прохождение "разыгралось" и Авинира в последние часы "рвут на части" на диапазоне 30 метров. Все остальные были заняты упаковкой оборудования, и некому было подсказать ему, как на КЗ сделать сплит...

Спустя четыре часа всё упаковано и загружено в прицеп ЗИЛа. Оставляем в качестве небольшого презента Александру запас еды и алкоголя, который мы не истребили, находясь на острове.

RA3AV осваивает третью рабочую позицию.

По договорённости с капитаном судна они должны подойти максимально близко к берегу, а мы на резиновой лодке, за несколько заходов, переправим оборудование на борт. Как сказал капитан при телефонном разговоре, они смогут подойти к берегу на 10 метров (как потом оказалось, они имели в виду глубину, а мы подразумевали расстояние от берега).

По дороге к месту высадки мы замечаем на горизонте, со стороны Оссоры, небольшой объект, который постепенно увеличивается в размерах, и становится понятно, что это именно то судно, которое идёт за нами. Мы радовались этому событию, как настоящие робинзоны, которых оставили на острове на год! Судно постепенно приближалось к острову, что вселяло уверенность, что мы не останемся здесь и скоро вернёмся домой.

Мы приехали на берег, разгрузились и стали ждать. Тем временем "наш" корабль, не дойдя до нас примерно три километра, сменил курс, проплыв чуть дальше от места, где мы выгрузились, и встал на якорь. Нам не понятно, почему они не двигаются в нашем направлении? Ждут прилива? Не видят нас? Надеются, что мы на резиновой двухместной лодке сами доплывем к ним?

Попытки привлечь внимание жестами и свистами не увенчались успехом. Мобильная связь отсутствует. Мы были предупреждены, что из-за нас судно долго стоять не будет — если мы вдруг будем не готовы к отплытию, нас ждать не будет. Время идёт, а ничего не происходит, и мы начинаем волноваться.

Других вариантов нет — прыгаем с Виктором в лодку и гребём до судна. Резиновая бескилевая лодка очень неустойчива сама по себе — чуть сильнее махнёшь веслом, и её начинает крутить, а тут ещё волна и ветер — сильно разогнаться не получается. Тем не менее после полуторачасовой гребли мы достигаем судна.

Поднимаемся на борт и беседуем с невыспавшимся капитаном. Оказывается, они не заметили нас на берегу и встали в бухте в ожидании, что мы сами доплывём к ним. "Ещё полчаса, и мы бы пошли дальше", — говорит капитан.

Показываем штурману на то место, где мы выгрузили оборудование — да, действительно, с корабля нас почти не видно. Штурман ведёт судно на малой скорости и смотрит на эхо-локатор, показывающий глубину — 12, 11, 10, 9 метров. Всё, стоп, кидаем якорь, ближе подойти не можем, а расстояние до берега примерно триста метров.

Прыгаем обратно в лодку и плывём к берегу. Нам предстоит проделать на вёслах пару десятков ходов, чтобы переправить оборудование и переправиться самим.

Поднимается ветер, образуется волна и справиться с лодкой получается всё сложнее. Для упрощения процесса переправы принимаем инженерное решение натянуть верёвку между берегом и судном и по верёвке, перебирая руками, курсировать туда-обратно. Так действительно легче, но тоже совсем не просто. Был момент, когда при выгрузке я случайно отпустил из рук трос, который являлся моей единственной связью между судном и бескрайним морем, и меня с большой скоростью стало уносить ветром. В тот момент я сильно испугался, но вовремя выдернул одно весло со дна лодки из-под аппаратуры и догреб до борта судна, поймав верёвку, которую Виктор очень вовремя кинул навстречу мне.

Через полтора-два часа погрузка была завершена. Александр подтягивает свою лодку за верёвку на берег, в ней, по традиции, небольшой алкогольный презент. RA3AV с грустью смотрит на уплывающие триста метров верёвки Dainline, которая вряд ли ещё кому-то пригодится на этом острове...

Машем рукой Александру, — спасибо тебе, ты стал для нас другом за столь короткое время пребывания на острове и очень помог нам. Для него это ничего не стоило, наоборот, он был рад нашему появлению, и эти дни, пока мы были на острове, сильно отличались от его обычных будней, но если бы не он, наша экспедиция не состоялась...